

Великокняжеский дворец на берегу Невы

В. В. Антонов

В архитектурном облике Петербурга особое место занимают великокняжеские дворцы, которые, как правило, строились по проектам первоклассных зодчих, отличались пышным убранством и являлись украшением столицы. Возводились эти дворцы обычно в центре города, на месте уже существовавших зданий, отчего имели богатую предшествующую историю. По этой причине довольно трудно писать об импозантном дворце в конце Английской набережной, великого князя Павла Александровича (1860–1919), шестого сына Александра II и дяди императора Николая II. При постройке дворец включил в себя три здания, только в середине XIX века соединенных в единое целое. Опираясь на архивные и печатные документы, попытаемся проследить историю дворца.

Английская набережная, которая перед революцией считалась фешенебельной и парадной, при основании новой столицы была заселена штатными работниками Адмиралтейства. Каменными особняками ее застроили к 1740 году главным образом придворные и военные. В Екатерининское время этими особняками владели или их

Три дома (А, Б, В) 1740-х гг., позже перестроенные во дворец Л. Штиглица. Чертежи из коллекции Берхгольца, Стокгольм

арендовали богатые английские купцы – от них набережная и получила свое название.

Из первых владельцев трех участков, которые занял позднее дворец, известны галерный мастер Иван Иванович Немцов и флотский капитан Андрей Миусов. Участки находились близ Галерного двора, недалеко от Ново-Адмиралтейского канала. Если идти к нему от Адмиралтейства, то первый участок (обозначим его А) имел ширину 6 сажень, следующий (Б) – 9 и 1/3 сажени, последний (В) – 8 сажень и 2,5 аршина, итого – 23 сажени и 9,5 аршина, то есть 71 метр.

Немцов был владельцем первого и последнего участков.

Средний участок (Б) вскоре от Миусова перешел к Михаилу Ивановичу Сердюкову (1678–1754), известному устройщику Вышневолоцкой водной системы, благодаря чему он сблизился с Петром I. Сердюков был родом из бурят-монголов, но принял православие, женился на русской и в 1742 году получил дворянство. Сын Александр взял в жены дочь знаменитого горнозаводчика Акинфия Демидова, его сестра Елена вышла замуж за бригадира Василия Ивановича Храповицкого. Социальный статус семьи вырос¹.

Михаил Иванович Сердюков

Особняк Л. Штиглица из двух домов. Рис. Л. Л. Бонштедта. Сер. XIX в.

Великий князь Павел Александрович и его супруга Александра Георгиевна

Участок А с мазанковым строением на нем Немцов в 1732 году продал капитану Василию Ивановичу Волинскому (1695–1748), сыну московского боярина. Он приходился дядей известному государственному деятелю Артемию Петровичу Волинскому, казненному за сопротивление немецкому засилью. В малолетнем возрасте был отдан в Навигацкую школу. Хотя в 1722 году Василий назван «отставным гардемаринном», его морская карьера продолжалась и позже.

При Волинском дом в пять осей был надстроен двумя этажами, фасад украшен рустованными лопатками и барочными наличниками. Капитан имел также дом на Васильевском острове, особняк на Тверской улице в Москве и несколько имений в Подмосковье.

Его дочь Анастасия в 1743 году вышла замуж за князя Василия Михайловича Долгорукова (1722–1782) и вскоре унаследовала дом умершего отца. Ее супруг отличился в сражениях Семилетней войны и был награжден орденом Св. Александра Невского. Он прославился прежде всего завоеванием Крыма в 1770 году, за что получил титул Долгоруков-Крымский. Десять лет спустя князь был назначен в Москву главнокомандующим и оставил там о себе добрую память. Был храбрым, строгим, но справедливым челове-

ком и по-московски хлебосольным хозяином².

Дом в столице жена Долгорукова продала в 1764 году английскому экспортеру Эрнсту Опитцу, но тот вскоре с ним расстался, и через три года домохозяйкой стала Авдотья Яковлевна, жена коллежского секретаря Ивана Кириковича Ивановского, кассира портовой таможни. Она завещала дом сыну – артиллерийскому подпоручику Петру, у которого в 1790 году его купил другой английский негодциант – Джон (Иван Матвеевич) Булкей, активно торговавший с Северо-Американскими Штатами. Однако и он прожил в особняке всего три года³.

С 1793 года этот особняк (А) принадлежал Софье Петровне Бетлинг, супруге богатого голландского купца и банкира Логина (Леви) Бетлинга, владевшего на набережной еще тремя домами (№№ 16, 42, 64)⁴. Согласно документам, следующими домовладельцами были: купчиха Молво (1808 год) и супруг англичанинского оптовика Уолтера Венинга (1822 год). От нее здание в 1840

Фельдмаршал Василий Михайлович Долгоруков-Крымский

году было приобретено придворным банкиром Людвигом Штиглицем и в том же году объединено с ранее купленным правым строением (Б).

Это строение многие годы принадлежало вышеупомянутому М. И. Сердюкову, а затем его сыну Ивану, который в 1761 году уто-

Дворец великого князя Павла Александровича на Английской наб. 1866–1868 гг.

нул. В следующем году в столичной газете появилось объявление: «... оборонен перстень <...> и ежели кто поднял оной перстень, тот бы пожаловал объявить его в доме покойного надворного советника Ивана Сердюкова <...> подполковника Семена Порошина служителю Ивану Алексееву, за что дано будет вознаграждение». С. А. Порошин – это воспитатель цесаревича Павла Петровича, оставивший интересные записки⁵.

Хотя в 1764 году по просроченной закладной дом перешел британским компанейщикам (то есть членом торговой компании) Джеймсу Джексону и Гильберту Лангу, его еще долго называли «Сердюковым». Компанейщики помещения сдавали. В 1769 году здесь «у английского часового мастера Ричарда Готобеда продаются английские стенные, столовые и карманные часы, также разные инструменты», а тамошний содержатель пансиона предлагает «обучение всяческим языкам, также истории, географии, танцованию, музыке и прочим наукам безпрестанно в его училище со всевозможным усердием преподаваемо будет»⁶.

В 1775 году владельцем стал английский купец Тимоти Рекс. Он, разместил в доме свою торговую контору, тогда как вышеназванный пансион в нем находился более 40 лет. Наконец, владельцем в 1810-е годы стал Людвиг Штиглиц (1779–1843), который поселился там со своей семьей и старшим братом Николаем. Вполне возможно, что по его желанию фасад приобрел ампирный вид⁷.

Немцов, продав Волынскому дом А, оставил за собой участок С, где еще в 1726 году выстроил одноэтажный жилой дом в семь окон. В начале 1738 года в нем поселился с семьей его молодой зять Савва Иванович Чевакинский (1709–1779), «архитектуры ученик». Затем в параллельной «задней нижней улице» приобретший известность зодчий выстроил двухэтажный дом (сохранился на Галерной ул., 58), откуда рукой подать было до Новой Голландии, его замечательного творения. Унаследованный особняк на набережной зодчий Чевакинский покинул в 1766 году, уехав навсегда в свое тверское имение⁸.

Особняк тогда же был куплен камергером Степаном Степано-

Архитектор Савва Иванович Чевакинский

вичем Зиновьевым (1740–1794), родственником графов Орловых по матери. Камергер служил дипломатом в Испании, был дружен с Д. Фонвизиним и близок ко двору наследника.

Редко наезжая в Россию, Зиновьев в самом конце 1773 года продал свое владение Ивану Филипповичу Беку (1735–1811), лейб-хирургу, а позже штаб-лекарю цесаревича Павла Петровича. Взойдя на трон, Павел подарил Беку обширное имение в Бронницком уезде и 1500 душ. Центром имения было с. Ашитово.

В 1785 году следующим хозяином дома сделался капитан Сергей Иванович Плещеев (1752–1802), мореплаватель и автор популярного учебника «Обозрение Российской империи». Кроме того, основываясь на личных наблюдениях, он опубликовал и другие географические труды. Плещеев был масоном и другом Н. И. Новикова, что негативно отразилось на его судьбе⁹.

Помещения в доме постоянно сдавались, и время от времени в них шла торговля, судя по объявлению 1801 года в столичной газете: «продается у живущего там английского купца Христиана Гармина свежая, привезенная лучшая Сельцерова вода в корзинах о 50 кружках»¹⁰. Речь идет о популярной сельтерской минеральной воде из Германии.

К сыну лейб-медика – Александру Ивановичу Беку (1779–1850), имевшему чин действительного статского советника, особняк вернулся в 1815 году. В нем прошла жизнь Ивана Александровича Бека (1807–1842),

поэта-романтика и переводчика, тесно общавшегося с В. И. Жуковским и И. И. Козловым. Молодой человек служил в Иностранной коллегии и был женат на Марии Аркадьевне Стольпиной, вторым браком за князем. П. П. Вяземским. Жизнь поэта завершилась печально – он заболел психически¹¹.

К баронессе Каролине Карловне фон Штиглиц этот дом перешел за 70 тысяч рублей только в январе 1859 года от жены полковника Екатерины Михайловны Томиловой, которая в свой черед приобрела его тремя годами ранее от Эмилии Ивановны фон Пистолькорс. Штиглицы обосновались в нем на четверть века.

Перешедшие в лютеранство братья-евреи Штиглицы (Stieglitz): Николай, Бернгард и Людвиг прибыли в Россию в самом начале XIX века и родом были из немецкого Арользена (ныне – Бад-Арользен), главного города крошечного немецкого княжества Вальдек. Бернгард обосновался в Кременчуге и занялся винным откупом, Николай и младший Людвиг поселились с матерью в Петербурге. Николай быстро разбогател и ссудил первоначальным капиталом Людвигу, занявшегося биржевыми спекуляциями, которые в 1820-е годы сделали его «королем биржи»¹².

Людвиг Гиршович (Бернгардович) Штиглиц (1780–1843) активно вкладывал деньги в казенные займы, промышленность и железнодорожное строительство и к тому же владел фабриками и заводами. Крупные суммы он вносил на содержание в столице Технологического института, Коммерческого училища и Образцового детского приюта, носившего его имя. В 1826 году Людвиг получил титул барона, который обычно давали придворным банкирам.

Наследником многомиллионного состояния и торгового дома «Барон Штиглиц и Ко» стал единственный сын Людвигу – Александр (1814–1884), окончивший Дерптский университет. Он тоже обладал финансовым талантом и потому с лихвой приумножил отцовские капиталы, особенно благодаря Крымской войне. На ее нужды он пожертвовал 300 тысяч рублей серебром. Главным государственным деянием миллионера было участие в основании в 1860 году Государственного банка,

Барон Людвиг Иванович Штиглиц

управляющим которого он был назначен. Тогда же Штиглиц ликвидировал свое частное банковское дело и сосредоточился на меценатстве. На его деньги в столице было возведено огромное Училище технического рисования с богатейшими художественными коллекциями и отличной библиотекой. Ныне оно называется Художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица¹³.

Александрю Людвиговичу фон Штиглицу и уступила купленный дом его жена Каролина. Три здания на набережной, отныне находившиеся в его единоличном владении, банкир решил перестроить под общий фасад в один импозантный особняк, что в 1859–1862 годах осуществил академик А. И. Кракау, талантливый мастер электики, который позднее на деньги барона построил также Образцовый детский приют (Мастерская ул., 4). С того времени начался новый период в истории будущего великокняжеского дворца.

Резиденцию Штиглица Кракау выстроил в модном стиле итальянского Возрождения. Стены нижнего этажа рустованы, верхнего – покрыты штукатуркой, имитирующей тесаный камень. Окна бельэтажа оформлены двухколонными портиками, портик с балконом над ним имеет и центральный вход. Завершает тяжеловесный фасад широкий фриз с лепными украшениями. Больше, чем фасад, зодчему удалось интерьеры.

Роскошно и стильно была убрана парадная анфилада второго этажа, куда вела широкая, с верхним светом, беломраморная лестница,

стены которой декорированы коринфскими пилястрами и скульптурами. Анфилада, окнами на Неву, начиналась с трехчастной Белой гостиной с кариатидами и аллегорическими вставками кисти Ф. А. Бруни в падугах. Тройной аркой гостиная соединялась с высоким Бальным залом. Его обрамляли каннелированные колонны, в нем было много золоченой лепнины, хрустальных люстр и ценного паркета.

При входе в соседнюю приемную стояли фарфоровые светильники, на стенах размещались два больших пейзажа, мебель из карельской березы дополняла убранство. Мавританскую гостиную украшал резной растительный орнамент, золоченый и расписной; вдоль стен были расставлены стулья и банкетки наборного дерева. Эффектно выглядела Голубая гостиная: плафон «Амур и Психея», настенные, в золоченых рамах панно из голубой ткани, зеркала, стилизованная под рококо мебель, беломраморный камин.

Известным немецким живописцам (Гансу фон Маре, Карлу фон Пилоти, Моритцу фон Швинду, Ансельму Фейербаху) были заказаны несколько декоративных полотен, которые гармонично сочетались с пышной лепкой, разнообразной мебелью и умело подобранным настенным штофом и тканями драпировками.

Частные апартаменты на первом этаже (особенно столовая, кабинет и приемная) также поражали пышной и дорогой отделкой. Она запечатлена в серии прекрасных акварелей кисти Л. Премацци, исполненных в 1870 году.

Особняк барона-банкира стал образцом эстетических вкусов, свойственных в эти годы богатой европейской и русской буржуазии¹⁴.

Поселившись в нем, Штиглиц жил с женой на проценты с огромного капитала. Их сын Людвиг умер младенцем в 1843 году, но в июне того же года супруги взяли на воспитание подброшенную им девочку, которая, по слухам, была внебрачной дочерью великого князя Михаила Павловича. Она получила фамилию Юнева и вышла в 1861 году замуж за известного государственного деятеля А. А. Половцова, которого князь В. П. Мещерский назвал «блестящим временщиком

и волшебником-карьеристом»¹⁵. К свадьбе Надежда Михайловна от приемного отца получила в дар особняк на Большой Морской улице, 52 (ныне Дом архитектора) и миллион рублей деньгами.

От отца Половцова унаследовала имение с дачей на Парусинке, на правом берегу Наровы, близ двух принадлежавших Штиглицу мануфактур. Там барон проводил лето и в построенной им Троицкой церкви (ныне восстановлена и действует) был похоронен.

После смерти Штиглица дом на набережной был продан в 1887 году великому князю Павлу Александровичу за 1,6 миллиона рублей, вдвое дешевле, чем он обошелся прежнему хозяину. Сразу после покупки архитектору М. Е. Месмахеру было поручено обновление жилых комнат в восточной части великокняжеского дворца. Из них на первом этаже сохранился кабинет с резным дубовым украшением стен и потолка и со скульптурным обрамлением камин.

На втором этаже поперечного флигеля во дворе архитектор Н. В. Султанов оформил в дренверусском стиле домовую церковь. Идею оформления подсказал великий князь Сергей Александрович, брат и лучший друг владельца дворца. Как и Сергей, Павел Александрович был глубоко верующим человеком.

Стилизованную утварь для храма сделала мастерская П. А. Овчинникова, часть привезли из Греции,

Великая княгиня Мария Павловна с братом вел. кн. Дмитрием

откуда родом была принцесса Александра Георгиевна (1870–1891), невеста великого князя и, кстати, его двоюродная племянница по своей матери – великой княжне Ольге Константиновне. 17 мая 1889 года, за месяц до венчания, церковь была освящена во имя святой мученицы царицы Александры, чье имя носила новобрачная¹⁶.

Правда, вместе прожить во дворце молодым пришлось недолго. Через два года после свадьбы Александра Георгиевна умерла при родах, и ее супруг остался вдовцом с двумя детьми: дочерью Марией, которая позднее вышла замуж за шведского кронпринца Вильгельма, и сыном Дмитрием, женившимся в эмиграции на богатой американке Одри (Анне) Эмери. В тот период Павел Александрович командовал лейб-гвардии Конным полком, казармы которого находились неподалеку от дворца. Он любил лошадей, кавалерийскую службу и никогда не занимал больших государственных должностей.

Он, по словам великого князя Александра Михайловича, «пользовался успехом у женщин и был очень интересен в своем темно-зеленом, с серебром, доломане, малиновых рейтузах и ботинках гродненского гусара»¹⁷. Как вспоминала Мария Павловна, «отец был высоким, широкоплечим. Голова небольшая, округлый лоб, слегка сдавлен к вискам <...>. Каждое слово, движение, жест несли отпечаток индивидуальности. Он вызывал к себе расположение всех, с кем доводилось общаться <...>, с возрастом он не утратил своей элегантности, жизнерадостности и мягкосердечия»¹⁸. Павла Александровича любили за тактичность, добрый нрав и за неучастие в дворцовых интригах. Прекрасный поколенный портрет великого князя написал в 1897 году В. А. Серов.

Представить семейную обстановку во дворце можно по рассказу Марии Павловны о рождественском Сочельнике. «Когда мы были одеты, за нами приходил отец. Он подводил нас к закрытым дверям зала и делал знак. Свет в зале выключали, двери распахивались. Перед нашими восхищенными глазами в громадном темном зале появлялась волшебная елка с горящими свечами. Сердца замирали, и мы с трепетом входили

Особняк Л. Штиглица. Белая гостиная. Акварель Л. Премацци, 1870 г.

Особняк Л. Штиглица. Концертный зал. Акварель Л. Премацци, 1870 г.

вслед за отцом. Он снова делал знак, темнота исчезала; вдоль стен появлялись столы, покрытые белыми скатертями, а на них – подарки»¹⁹. Хозяин дворца предпочитал домашний уют и светскую жизнь недолюбливал.

Овдовев, Павел Александрович через пять лет увлекся светской красавицей Ольгой Валериановной Пистолькорс (1865–1929), у которой было трое детей от мужа полковника. По воспоминаниям

Марии Павловны, ее мачеха «была красивая, очень красивая. Интеллигентное лицо с неправильными, но тонкими чертами, необычайно белая кожа изумительно контрастировала с темно-лиловым бархатным платьем, отделанным по вороту и рукавам кружевными оборками»²⁰. Возлюбленная, а позже супруга повелевала мужем, он был с ней вполне счастлив.

Вероятно, ради нее комнаты (библиотека, гостиная, бильярд-

ная, кабинет и другие) в западной половине нижнего этажа были в 1897–1899 годах обновлены известной английской фирмой «Мейпл и Ко», что стоило более 100 тысяч рублей. Из Лондона были привезены и установлены резные панели из дуба и красного дерева для потолка и стен, мебель, книжные шкафы, бильярд и камин²¹.

После тайного венчания в 1902 году в греческой церкви в Ливорно великокняжеская чета обосновалась на вилле под Парижем. Павел Александрович был лишен всех чинов, и ему был запрещен выезд в Россию, так как брак былmorganaticким и не получил разрешения императора. Опекуном детей был назначен великий князь Сергей Александрович, который забрал Марию и Дмитрия в Москву, где служил генерал-губернатором.

Мария Павловна вспоминала: «Наш дом уже начал принимать вид запустения и заброшенности <...>. Прислуга, которой нечем было заняться, бесцельно слонялась по большим пустым комнатам, ожидая, когда в ней вообще отпадет нужда. Некоторые из старых слуг уже покинули дом, постепенно пустели конюшни»²².

Выезд в Россию Павлу Александровичу был дозволен в 1905 году только на похороны родного брата Сергея Александровича, убитого в Москве. Через три года была прощена Ольга Валериановна, получившая титул графини Гогенфельзен. Она вернулась с мужем в Петербург, вскоре вошла в придворные круги и даже приобрела симпатию императрицы.

Но в 1914 году дворец на набережной снова опустел, ибо семья переселилась в новопостроенный царскосельский особняк. В следующем году брак супругов был узаконен и Ольга Валериановна и ее дети получили титул князей Палей по фамилии казачьего предка²³.

После начала Первой мировой войны Павел Александрович отбыл на фронт, где командовал Гвардейским корпусом, но заметными успехами не отличился, отчасти из-за своего болезненного состояния. Несмотря на любовь к своему царственному племяннику, великий князь принял участие в семейной фронде против него и лично уговаривал Николая II даровать стране конституцию.

18 февраля 1917 года он продал дворец Русскому обществу заготовления снарядов и боевых припасов и вывез из него самое ценное имущество в Царское Село. Там недугующий Павел Александрович был 12 августа 1918 года арестован большевиками и 30 января следующего года расстрелян вместе с тремя кузенами у стен Петропавловской крепости. Ольга Валериановна бежала после этого в Финляндию, где воссоединилась с двумя дочерьми, затем перебралась в Париж.

Новая власть национализировала дворец и передала детскому дому, что отрицательно сказалось на интерьерах. Значительная часть убранства, включая живопись, была распродана. С 1930-х до конца 1980-х годов здание принадлежало «закрытому» проектному институту «Союзпроектверфь», который работал на военно-морской флот. За то время были уничтожены все интерьеры,

кроме парадной лестницы, кабинета, библиотеки и Голубого зала. В 1938–1939 годах был надстроен этажом правый дворовый флигель, а в 1946–1947 годах возведен дополнительный этаж над бывшим Мавританским залом.

В корпусе на Галерной в 1938–1963 годах действовала средняя школа, затем переехавшая на Адмиралтейский канал. Когда она выехала, тамошние интерьеры также постигла печальная участь.

В 1988 году в здании началась реставрация, которая вскоре остановилась по финансовым причинам. Пустующие помещения в 1999 году взяла в аренду нефтяная компания «Лукойл», но вскоре она передумала переезжать в Петербург. Через десять лет возник план приспособить заброшенный дворец под еще один городской Дворец бракосочетания, но препятствием вновь стали финансовые затраты. Судьба здания пока остается неясной.

¹ Сердюков Михаил Иванович. М., 1979.

² Знаменитые россияне XVIII–XIX веков. СПб., 1992. С. 147–149.

³ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Д. 416. Л. 143, 197; Д. 419. Л. 7; ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1009. Л. 133; Санкт-Петербургские ведомости (далее: СПбВ). 8.10.1790. № 81. С. 1321.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1019. Л. 155.

⁵ СПбВ. 1762. № 8. № 57; Иванов А. История Петербурга в старых объявлениях. СПб., 2008. С. 132–133.

⁶ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Д. 428. Л. 72; СПбВ. 1769. № 65.

⁷ СПбВ. 1778. № 1. Приб.; 8.9.1833. № 210. Приб. С. 2362. За сведения о владельцах благодарю А. Н. Лукоянова.

⁸ РГАДА. Ф. 285. Оп. 1. Д. 417. Л. 4 об; Антонов В. В. Петербург: неизвестный, забытый, знакомый. СПб., 2007. С. 21–25; Иванов А. История Петербурга в старых объявлениях. СПб., 2008. С. 18. № 1; С. 155. № 10.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. Д. 1002. Л. 21 об; Д. 1026. Л. 61; Ф. 2263. Оп. 1. Д. 38. Л. 25.

¹⁰ СПбВ. 1801. № 39. Приб. С. 504.

¹¹ Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 201–202.

¹² Amburger E. Protestantische und katholische Familien jüdischer Herkunft in Russland // Genealogisches Jahrbuch. 1990. Bd. 30. S. 34, 42–43.

¹³ Штиглиц М. С. Семья Штиглиц в Петербурге // Нева. 1998. № 8. С. 222–226; Иванен А. В. Барон А. Л. Штиглиц // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2001. Вып. 25. С. 115–120; Электронный ресурс. [Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Штиглиц,_Александр]

¹⁴ Белякова З. И. Великие князья Алексей и Павел Александровичи: дворцы и судьбы. СПб., 1999. С. 90–94; Соловьева Т. А. Английская набережная. СПб., 2004. С. 270–273.

¹⁵ Мещерский В. П. Воспоминания. М., 2003. С. 736.

¹⁶ Антонов В., Кобак А. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 172

¹⁷ Вел. кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 1991. С. 106

¹⁸ Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М., 2003. С. 13.

¹⁹ Там же. С. 14.

²⁰ Там же. С. 90.

²¹ Корнева Г. Н., Чебоксарова Т. Н. Работы фирмы «Мейпл» по заказам российской императорской семьи // Старый Петербург. Поиски, находки, открытия: сборник статей. СПб., 2009. С. 204–206.

²² Воспоминания великой княгини Марии Павловны. С. 47.

²³ Белякова З. И. Цит. соч. С. 115–130.